

ЖЕНСКИЙ ХАРАКТЕР

Солодников

- Тамара Степановна, вы были на сцене и элегантной английской леди, блистательной актрисой Патрик Кемпбелл, и старой молдаванской крестьянкой. Вы сыграли Анну в "Дон Жуане" и Кэрл в знаменитом спектакле "Оглянись во гневе"... Вы прожили на сцене так много женских жизней, прошли через столь многие женские судьбы, что, наверное, знаете о женщинах все...

- Я, между прочим, играла и мальчиков, причем обязательно почему-то хулиганов. Положительным мальчиком у нас всегда была Эллочка Брусницына. Мне же доверяли лишь отрицательных...

А женщины... Да, женщины были самые разные. Но, знаете ли, что бы актер ни делал на сцене, кого бы ни играл, он всегда идет от своей индивидуальности. Часто - от своих собственных человеческих устремлений... Вот, скажем, когда я всматривалась в тетушку Руду - помните спектакль "Птицы нашей молодости"? - то видела в ней, крестьянке, поразительную мудрость, душевную стойкость. А Патрик Кемпбелл была, конечно, тоже умна, но она была и замечательно непосредственна, открыта в чувствах. Не могу сказать, что мне легко это давалось. Я вовсе не считаю себя не-

кая прекрасная актриса - не раз говорила: не смей появляться на сцене в раскисшем, расхристанном состоянии. Не смей никому показывать, что у тебя что-то не ладится, что тяжело на душе. Это плохо действует на окружающих людей. А что касается завистников - то твое плохое настроение им только в радость. С возрастом я поняла, насколько это важно. У тебя комок в горле - а ты идешь с гордо поднятой головой. Держать спину. Держать лицо... Вот как надо. И, знаете, это дисциплинирует. Становится легче. Начинаешь себя преодолевать...

- Скажите, а муж помогает вам в трудные минуты? Участвует ли в вашей работе? Разделяет ли ваши заботы?

- Да, и его поддержка для меня очень много значит. Он, бедный, достаточно от меня натерпелся за нашу семейную жизнь. То я на спектакле, то у меня роль не получается... Мне повезло, что мой муж - театральный человек. Образование у него актерское, хотя, к счастью, он не работает в театре. Когда-то поработал чуть-чуть, совсем немного, решил, что актерская профессия не для него и ушел... Теперь занимается совсем другим делом. Но театр хорошо понимает. И для меня советы его очень полезны.

нок, добр... Карин Райд пригласила великолепных актеров. Калье Кийск, например. Как он работает, если бы вы видели. Можно только позавидовать... Настоящий мастер, истинный профессионал. Из нашего театра приглашен Эдуард Томан. И я удостоилась этой чести. У меня там почти нет роли. Вернее, это роль - символ. Сердце, которое уже в горах. А здесь, с людьми, остается лишь плоть, если можно так выразиться. Я играю старую даму, армянку по происхождению. Она вынуждена была уехать с родины в пору жестокого геноцида, когда тысячи армян уходили на чужбину. Она много лет провела в Америке, но сохранила свой язык, не научившись языку своей новой родины.

- И вы говорите на сцене по-армянски?

- Да, я произношу свои три-четыре фразы на армянском языке. И очень стараюсь. У меня прекрасный консультант, который меня, так сказать, тренирует...

- Русские и эстонские актеры играют в одном спектакле? Интересный опыт...

- Я вообще считаю, что пора уже соединяться. Именно. Хотя есть, конечно, языковой барьер. В этом спектакле, кстати, этот

Солодников Т.С.

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО...

посредственным, во всяком случае, во внешних проявлениях, человеком, а уж мудрым - тем более... Знаете, что, как мне кажется, роднит все мои персонажи, тех женщин, которых я сыграла? Суровая доброта. Не то стремление быть добренькой, всем угодить, а именно - суровая доброта... Есть такое качество во многих женщинах. Вообще, я думаю, женщины - это то, на чем стоит мир...

- Несмотря на то, что этим миром как будто управляют мужчины? Они заседают в парламенте, в правительстве, они решают или им кажется, что они решают, все проблемы... И, между прочим, эту жизнь, такой, какая она есть сейчас, они устроили. И себе, и нам... И если женщины растеряны сейчас, если они боятся, - значит, плохо дело...

- Да, женщинам сейчас трудно, невыносимо трудно. Как-то именно на них легла вся эта тяжесть домашних забот, обеспечения семьи. Продукты, магазины, плата за жилье... Да еще надвигающаяся безработица. Да еще заботы мужа... Но, знаете ли, почти вся моя сценическая жизнь, те женские образы, с которыми мне приходилось сталкиваться, показывают, что в женщинах заложена большая стойкость, большая жизненная сила. Хотя, бывает, опускаются руки. Но тогда надо как-то "вытягивать" себя из этого состояния. И есть ведь для этого наши маленькие секреты. Лучше всего, скажем, сшить новое платье. Это как-то очень поднимает настроение.

- Но, увы...

- Вот именно. Ну, тогда хотя бы купить маленькую ленточку. Или, например, соорудить себе новую прическу. Или, скажем, приготовить такое блюдо, которого твои близкие никогда не едали. Разные есть способы поднять себе настроение, показать себе, что жизнь не так уж плоха... Вообще женщина сегодня, как бы это выразиться лучше? Лошадь... Вот. В плохом и хорошем смысле этого слова.

- Есть такая русская поговорка: "женщины делают все, остальное - мужчины..." А Зиновий Гердт сказал и еще лучше, хотя очень смешно: "...они то же самое, что и мы, только лучше". Скажите, Тамара Степановна, а вы оптимист по натуре?

- Совсем наоборот... По-моему, трудно представить себе человека, который столь легко падал бы в панику, который в таком ужасе останавливался бы перед каждой новой ролью. Нет, все плохо, ничего не получится. Не надо и начинать...

- И вообще пора в дворники. Господи, зачем я бралась за это дело? Ничего не умею, ничего не могу. Это и журналистам знакомо...

- Вот-вот... А домой придешь - свои проблемы. Дочка нахватала двоек. Хлеба дома нет. И надо снова одеваться. Словом, все плохо. Но потом как-то находишь какую-то соломинку в душе. Уцепишься сначала за нее, потом, оказывается, есть и бревно. И можно уже выползти на сушу. И снова жить...

Мне, между прочим, Лейла Киракосян - была у нас в театре та-

Вообще, что цементирует семью? Общие интересы, не так ли? Или это общая профессия, или одинаковые увлечения. Одинаковое отношение к жизни... Мне повезло, что рядом со мной - человек моей крови. А ведь актерские семьи - трудные... Профессия отнимает так много физических и душевных сил, что на близких остается порой немного. А дети, бедные дети... Это уже потом понимаешь, что надо было им больше уделять внимания. И ласки...

А вообще я счастливый человек. Мне везло в жизни. Очень везло. В трудные моменты рядом оказывались друзья. Помогали товарищи. Как-то меня хотели изгнать из театра, так заступились многие люди, эстонские актеры, в частности...

Не могу гневить бога. У меня были хорошие режиссеры, хорошие партнеры. Знаете, мне очень жаль сейчас молодых актеров. Каково им приходится в наши трудные времена, когда совсем не до искусства? Мне горько и больно за них. Мы-то успели хорошо поработать...

- А вы в самом деле думаете, что сейчас не до искусства?

- Искусство как раз нужно. Оно необходимо. Не зря сейчас возвращается классика. Не зря люди, несмотря на всю суровость и тяжесть жизни, с удовольствием смеются над чем-то смешным, сопереживают тому, что происходит. Но ведь билеты так дороги. Не каждому они доступны...

- А какая роль у вас, самая любимая?

- Ну, актеры ведь эгоисты... То, что удалось, что понято, принято зрителями, то и любишь. Впрочем, каждая роль чем-то дорога. Ведь, мучаясь над ней, отдаешь ей все силы, нервы. Не спишь ночей... Хотя, погодите... Есть такая роль. Из недавних (многие уже далеко, отошли. Пропало ощущение близости) - это роль в спектакле "Вье Карре" по пьесе Т.Уильямса. Есть там старая дама. Живет в таком же старом, полуразрушенном доме. У нее собираются нищие. Всякий, знаете, сброд. Удивительная женщина... Внешне шумная, властная, энергичная. А в душе - такая боль, столько тоски, страха, горечи. И такое одиночество... Несчастный человек.

Я всегда любила такие роли, построенные на контрасте. Я всегда хотела говорить со сцены о том, что человек многогранен. Не бывает плохих до конца людей, как не бывает и стерильно хороших. Каждый несет в себе очень много. И в зависимости от реальных условий, в которые его поставила жизнь (или правительство, политическая конъюнктура), в нем проявляется или то, или это...

- Вы только что вернулись с репетиции. У вас новая работа? Новая женская судьба?

- Да. Мне была оказана высокая честь. Режиссер Карин Райд взялась поставить Сарояна. Это прекрасный драматург. В 50-60-е годы он был у нас очень популярен. Его "открывали" театры, один за другим. Это очень настроенческий драматург, он прозрачен, то-

барьер оправдан. Персонажи говорят на разных языках. Томан, скажем, играет славянина... Вообще, это спектакль о людях без корней, о людях без дома. Рассказ о тех, у кого сердце осталось на далекой Родине.

Люди, говорящие на разных языках, оказались в одной ситуации.

Актуальная тема, не так ли? Сейчас все пытаются осознать, кто мы, где наш дом, где наши корни. Что считать родиной? И где она?

Это спектакль о любви, о доброте человеческой. Герои, которые населяют пьесу, пытаются друг другу помочь. Хотя все они гонимы. Пьеса кончается тем, что героев выгоняют из дома, он продается, перепродается. И они снова уходят, гонимые ветром - времени? Странствий?

Это спектакль светлый, с тонкой, прозрачной грустью...

Это спектакль, который заставляет задуматься...

Как определить словами, о чем думают люди? О чем думаем мы с вами?

О причастности каждого из нас к судьбам родины? О своей собственной причастности к событиям, о собственных невозвратимых потерях и незаживающих, в течение жизни нескольких поколений, ранах?

О жизни и смерти. О том, как мало отпущено человеку времени. О том, что первыми уходят лучшие...

О том, что главное для нас - это все-таки общение, доброта, это нечто, связывающее людей. Я часто думаю о том, что именно теперь, в тяжелые времена, люди должны больше поддерживать друг друга, быть более терпимыми, осмотрительными, осторожными. Нанести раны так легко. И так просто...

- Люди, знающие вас хорошо, говорят, кстати, что вы всегда были бескомпромиссным человеком...

- Увы, да... Я из тех, о ком можно было бы сказать словами поэта: "Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал..." Но с годами я поняла, что это качество не столь уж замечательное. Все-таки и можно, и нужно быть гибче. Конечно, надо сохранять свои позиции, но необходимо уметь слушать других. Особенно сейчас, когда атмосфера столь накалена...

- И все-таки, Тамара Степановна, что будет дальше? Как вы думаете?

- Я, конечно, Тамара. Но не Тамара Глоба, к сожалению. А, может быть, к счастью... Я не знаю, что будет дальше. Я просто живу... Ведь для чего-то же мы пришли в этот мир?

Надо жить. И делать свое дело. И стараться быть счастливыми. Особенно, если вам повезло найти то дело, которое предназначено вам судьбой, если вы сумели найти спутника жизни, с которым чувствуете себя надежно...

- Итак, будем стараться быть счастливыми. И пожелаем этого всем нашим читательницам.

Нелли КУЗНЕЦОВА.
Фото К.Лийва.